

Присуждение премии - высокая честь, и номинация, как говорится, звучит, и вообще все было бы хорошо, если бы не мучило сомнение: заслужена ли награда? Это, конечно, не мой личный вопрос. Он касается всего цеха, к которому я принадлежу, - цеха людей, профессионально изучающих наше общество и давно и заслуженно пользующихся у нас не самой лучшей репутацией.

Жизнь моего поколения пришлось на такую пору истории этого общества, когда оно очень не любило и не умело смотреться в зеркало, ежели таковое не было кривым. Потому и всех людей моего цеха ждала одна судьба: быть частицами амальгамы кривого зеркала либо, в лучшем случае, мелкими дребезгами упорно возрождающегося, но и постоянно разбиваемого зеркала истинного.

Я говорю именно об обществе, а не о политическом режиме, тем более, не об отдельных малоколоритных его фигурах. Режим заботился, конечно, о сохранении нашей несвободы, но, боюсь, главной ее опорой были мы сами - каждый в отдельности и все вместе. Много ли изменилось за последние десять лет?

Трудно оспорить, что это было десятилетие оживления нашей общественной мысли после того, как с нее спали оковы всякого рода внешних цензур. Но выпущенный на свободу раб - это еще не свободный человек, он несет свое рабство в самом себе и быстро захлебывается свалившейся на него свободой, даже и не пытаясь соразмерить ценности свободы с ценностями ответственности. Побродив немного на воле и вкусив сомнительных плодов сада свободы без ответственности, он не желает более смотреть на неприглядную действительность без защитных очков и начинает тосковать по привычному миру кривых зеркал. Примерно таково сегодня положение нашего обществоведения, во всяком случае, его значительной части, не могущей освободиться от политической ангажированности, партийного или религиозного идейного патроната, порой очень далекого от нашей сегодняшней жизни. Отсюда и сомнение: способны ли мы даже и сегодня видеть наше общество таким, каково оно есть, и говорить о нем правду?

Если что и внушает некоторый оптимизм, то это - меняющаяся позиция самого общества. Вешать ему лапшу на уши уже не так легко, как прежде.

Оно, конечно, и сейчас неплохо развешивает уши для этой цели, но какие-то сдвиги все же произошли, в их числе и рост интереса к социальному знанию.

Все больше и больше людей как будто начинают понимать, что в недрах их собственного социального бытия, выражаясь словами поэта, "ворочается зверь... бесчувственный" - и опасный, и они все чаще прислушиваются к мудрому предостережению:

"Чтоб не пожрал он ваши домики
Со всеми вашими надеждами,
Остерегайтесь быть невеждами
В политике
И в экономике!"

Я думаю, что и сегодняшние премии по нашей номинации - отражение не наших скромных заслуг, а растущего интереса общества к пониманию самого себя, его стремления видеть свое отражение не только в комнате смеха. Но тем больше оснований у меня для благодарности.